

М.В. Душутин, Н.В. Карпенко

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация

КОНТРАБАНДА В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ РОССИИ: МАСШТАБЫ, ДИНАМИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Аннотация. В данной статье представлено всестороннее исследование явления контрабанды в таможенной сфере Российской Федерации за период с 1991 года по 2024 год. Проанализированы масштабы и динамика контрабандной деятельности по основным историческим этапам (1990-е, 2000-е, 2010-е, 2020-е годы), выявлены ключевые факторы, влияющие на распространение незаконного перемещения товаров через границу. Особое внимание уделено современному этапу: изменениям в законодательстве, статистическим данным последних лет и влиянию внешнеэкономической ситуации (санкций и торговых ограничений) на характер контрабанды. Описаны меры противодействия контрабанде, включая совершенствование правовой базы, организационные и технические меры ФТС России, а также международное сотрудничество. Сделан вывод о снижении общего уровня контрабанды по сравнению с 1990-ми годами, при сохранении отдельных проблемных направлений, требующих дальнейшего контроля и превентивных мер.

Ключевые слова: контрабанда; таможенные правонарушения; таможенная служба; незаконный экспорт и импорт; санкционный товар; противодействие контрабанде.

M.V. Dushutin, N.V. Karpenko

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation

SMUGGLING IN THE CUSTOMS SPHERE OF RUSSIA: SCALE, DYNAMICS AND COUNTERMEASURES

Annotation. This article presents a comprehensive study of smuggling in the customs sphere of the Russian Federation from 1991 to 2024. The scale and dynamics of smuggling activities are analyzed across key historical stages (the 1990s, 2000s, 2010s, and 2020s), and the main factors influencing the illicit movement of goods across borders are identified. Special attention is given to the current period: changes in legislation, recent statistical data, and the impact of the external economic environment (sanctions and trade restrictions) on the nature of smuggling. Countermeasures against smuggling are described, including improvements in the legal framework, organizational and technical measures by the Russian Federal Customs Service, as well as international cooperation. It is concluded that the overall level of smuggling has decreased compared to the 1990s, although certain problem areas persist that require continued oversight and preventive measures.

Key words: smuggling; customs offenses; customs service; illicit export and import; sanctioned goods; anti-smuggling measures.

Введение

Распад СССР в 1991 году ознаменовал начало нового этапа в развитии таможенного дела России. Либерализация экономики, ослабление пограничного контроля и вакуум в законодательстве первых лет реформ создали благоприятные условия для взрывного роста контрабанды. Под контрабандой понимается незаконное перемещение через государственную границу товаров, валютных ценностей и иных предметов в обход таможенного контроля или с его обманным прохождением. Уже в 1990-е годы это явление приобрело массовый характер, став одной из серьезнейших угроз экономической безопасности страны. Контрабанда

подрывала поступление доходов в бюджет, способствовала развитию теневой экономики и связанной с ней преступности.

Актуальность исследования контрабанды обусловлена её эволюцией на протяжении последних трёх десятилетий и влиянием на экономику и безопасность государства. Если в 1990-е годы контрабандные потоки были практически бесконтрольными, то впоследствии государство приняло ряд мер для противодействия этому явлению. Однако каждая новая фаза развития внешней торговли (вступление России в мировые рынки, экономический подъём 2000-х, санкционное давление 2010–2020-х гг.) приводила к изменению характера контрабандных схем. Необходимо систематизировать исторический опыт борьбы с контрабандой и проанализировать современные тенденции, опираясь на официальные данные и исследования последних лет (включая 2023–2024 гг.). Целью данной статьи является анализ масштабов и особенностей контрабанды в таможенной сфере России, а также оценка эффективности мер, предпринимаемых для её выявления и пресечения.

Основная часть

1990-е годы: взрывной рост и хаос переходного периода. В первые постсоветские годы объёмы контрабанды увеличивались стремительными темпами. Кризис экономики и дефицит товаров стимулировали массовый нелегальный ввоз потребительской продукции. Широко распространилась практика «серого импорта» – когда через подконтрольные фирмы товары завозились по заниженным ставкам пошлин или вовсе без их уплаты. Особенно масштабными были нелегальные поставки дешёвых товаров из Китая: в 1990-е годы китайская продукция хлынула в Россию, минуя официальные тарифы. Одновременно процветал незаконный вывоз ценных ресурсов и сырья: цветных металлов, нефти, лесоматериалов. Показателен скандальный эпизод начала 90-х – дело кооператива «АНТ», руководители которого пытались тайно вывезти за рубеж 12 танков Т-72. Этот случай стал символом бесконтрольности первых лет, когда даже военная техника и оружие оказывались объектом контрабанды [8][7][10].

Кроме того, Россия в 90-е превратилась в транзитную территорию для международной контрабанды оружия и наркотиков. Из рассекреченных военных складов оружие нелегально попадало к криминальным группам и в зоны конфликтов (например, на Кавказ). По свидетельствам МВД, к концу десятилетия резко возрос ввоз наркотиков из Латинской Америки и Азии – правоохранители предупреждали об угрозе «кокаинового бурана», то есть лавинообразного роста поставок кокаина в РФ. Одновременно сформировались каналы контрабанды наличной валюты: нередко задерживали людей с чемоданами незадекларированных долларов на границе, и только за 1994 год было изъято десятки миллионов долларов США, нелегально вывозимых из страны. Таким образом, в условиях ослабленного контроля контрабанда приобрела черты системного кризиса. [9][10]

Государственная реакция в 1990-е была запоздалой, но постепенно усиливалась. В 1993 г. был принят первый Таможенный кодекс РФ, давший определение контрабанды, а в УК РФ 1996 г. введена статья 188, устанавливающая уголовную ответственность за контрабанду. Тем не менее, в реальности в середине 90-х выявлялась лишь малая часть контрабандных операций – таможенные органы только становились на ноги и не успевали эффективно противодействовать огромному теневому товаропотоку. Лишь к концу десятилетия число возбуждаемых уголовных дел о контрабанде значительно возросло. По оценкам, если в начале 90-х счёт раскрытых дел шел на десятки в год, то к 1999 г. – уже на сотни. Эта динамика объясняется не только реальным ростом преступности, но и усилением работы правоохранительных органов [3][7][10].

2000-е годы: профессионализация контроля и снижение открытой контрабанды. В начале 2000-х ситуация начала постепенно меняться. Государство упрочило вертикаль власти, увеличило финансирование правоохранительных структур, что сказалось и на таможенных органах. Были созданы специализированные подразделения по борьбе с контрабандой в структуре ФТС, активизировалось взаимодействие с ФСБ и МВД. К середине 2000-х годов многие откровенно криминальные схемы 90-х (такие как прямой нелегальный вывоз валюты чемоданами или открытая отправка стратегических ресурсов без оформления) стали

встречаться реже. Например, жёсткая позиция Центробанка и либерализация валютного законодательства (отмена в 2006 г. разрешительной системы вывоза валюты для граждан, смягчение правил репатриации экспортной выручки) существенно уменьшили стимулы тайно вывозить деньги за рубеж. Если в 90-е валютная контрабанда была массовой, то после 2006 г. граждане получили право легально вывозить валюту при декларировании, и многие операции вышли из тени. Тем не менее, полностью исчезнуть проблемы не могли – в 2000-е фиксировались случаи нелегального вывоза золота, драгоценностей, редких монет, а также перевода капитала за рубеж через подставные фирмы [3][4][7][10].

Одновременно в товарной контрабанде обозначился переход от мелкого нелегального ввоза к более изощрённым схемам уклонения от таможенных платежей. Вместо прямого провоза больших партий мимо таможни злоумышленники стали активнее использовать фиктивные документы, занижение таможенной стоимости, разделение партий. Тем не менее, по сравнению с 90-ми общий объём контрабанды в 2000-е снизился. Этому способствовали экономический рост (уменьшился острый дефицит товаров), улучшение оснащённости таможни (сканеры, инспекционно-досмотровые комплексы), а также более строгие наказания. В 2003 г. вступил в силу новый Таможенный кодекс, ужесточивший контрольные процедуры. Статистика тех лет свидетельствует, что, хотя уровень латентности остаётся высоким, государству удавалось ежегодно выявлять и пресекать всё больше контрабандных операций.

Важно отметить изменения в законодательстве. В 2000-е происходила дифференциация понятия контрабанды. Статья 188 УК РФ охватывала сразу все виды контрабанды, но в 2012 г. в рамках либерализации и совершенствования УК она была декриминализована и разделена на ряд специальных составов: ст. 200.1 (контрабанда денежных средств), ст. 200.2 (контрабанда алкогольной и табачной продукции), ст. 226.1 (контрабанда стратегически важных товаров, оружия и культурных ценностей) и ст. 229.1 (контрабанда наркотиков и прекурсоров). Эта реформа позволила более эффективно пресекать наиболее опасные виды контрабанды. Однако одновременно получилась правовая лакуна: обычная товарная контрабанда (например, контрабанда потребительских товаров) перестала считаться преступлением, оставаясь лишь административным правонарушением. В конце 2018 года законодатель устранил этот пробел – уголовной ответственностью вновь дополнили некоторые ранее не наказуемые уголовно категории, например, контрабанда дорогостоящих товаров народного потребления (наручные часы, ювелирные изделия, драгоценные металлы). Таким образом, к концу 2010-х сформировалась более стройная система норм, охватывающая практически все аспекты контрабандной деятельности [3][4][5][6].

2010-е годы: цифровизация и новые вызовы. В 2010-е гг. Федеральная таможенная служба активно внедряла электронные технологии и системы управления рисками, что затруднило коррупционное содействие контрабандистам и «бытовую» контрабанду. Широкое применение получили электронное декларирование и предварительный информационный обмен, в результате чего многие грузы стали оформляться без непосредственного контакта с инспектором, минимизируя возможности незаконно провести неучтённый товар. Автоматизация позволила выявлять несоответствия в документах, отслеживать подозрительные транзакции. В результате, по данным ФТС, к концу 2010-х доля выпусков товаров без участия инспектора достигла ~90%, что существенно сузило каналы для мелкомасштабной контрабанды.

Тем не менее, появились и новые виды контрабанды. После 2014 года, когда Россия ввела ответные санкции (запрет на ввоз ряда продовольственных товаров из стран Запада), расцвела контрабанда санкционной продукции. Тысячи тонн запрещённых европейских сыров, фруктов, мясных изделий пытались ввезти нелегально под видом товаров из других стран или через территорию партнёров по ЕАЭС. Для пресечения этих каналов власти прибегали к жёстким мерам: совместно с Россельхознадзором усилили контроль на границе, организовали показательное уничтожение изъятой санкционной продукции. Эти действия не полностью искоренили незаконный ввоз санкционных товаров, но заметно снизили его масштабы.

Статистика правоохранительной деятельности таможенных органов в 2010-х отражает стабильно высокий уровень борьбы с контрабандой. Ежегодно выявлялось порядка 2000 и более преступлений в сфере таможенного дела, причём более половины из них составляла контрабанда. Например, в 2017 году таможенными органами было возбуждено 1747 уголовных дел, из них 52% – по фактам контрабанды. В абсолютных цифрах это около 900 дел о контрабанде за 9 месяцев 2017 г. и более 1200 – за весь год. В 2018 г. в рамках наиболее тяжких контрабандных статей было возбуждено: 577 дел по ст. 226.1 УК РФ (контрабанда оружия, стратегических товаров и ресурсов) и 241 дело по ст. 229.1 (контрабанда наркотиков). Общая стоимость задержанных контрабандных товаров исчислялась десятками миллиардов рублей – только за январь–сентябрь 2017 г. предотвращён незаконный ввоз стратегически важных товаров на сумму свыше 21 млрд руб. К концу десятилетия наметилось снижение общего числа контрабандных преступлений: так, в 2018 г. Таможенными органами возбуждено 1889 уголовных дел, тогда как в 2016 г. их было 2235. Это может свидетельствовать о сокращении возможностей для контрабанды благодаря принятым мерам, хотя влияние могла оказать и общая стагнация внешней торговли [7][10].

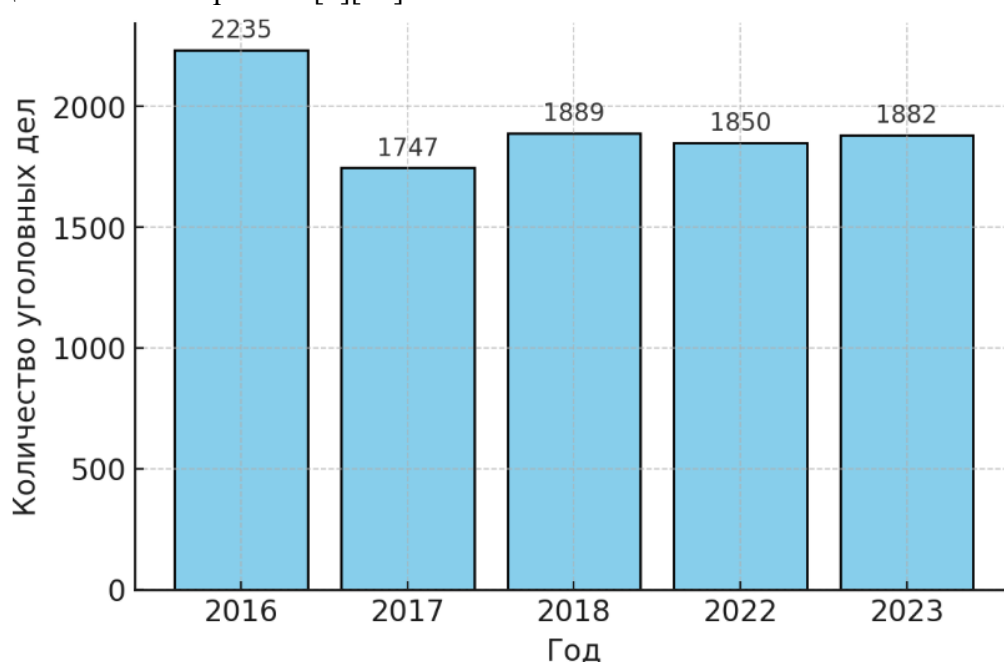

Рисунок 1 – Динамика количества уголовных дел, возбужденных таможенными органами, в 2016–2023 гг.

2020-е годы: санкционное давление и усиление контроля. Начало 2020-х ознаменовано новыми внешнеэкономическими потрясениями, напрямую затронувшими таможенную сферу. Введение масштабных международных санкций против России в 2022 году привело, с одной стороны, к резкому сокращению официального импорта ряда товаров, с другой – создало стимулы для контрабанды дефицитной продукции. Ограничения на вывоз валюты из страны (разрешено не более \$10 тысяч без декларирования) спровоцировали рост случаев нелегального перемещения наличности за границу. Так, только за первое полугодие 2022 г. было возбуждено 53 уголовных дела по фактам контрабанды наличных денег – заметно больше, чем годом ранее. К концу 2022 г. число дел по ст. 200.1 УК РФ (контрабанда валюты) достигло 103, а сумма изъятой незадекларированной валюты составила свыше 300 млн руб. Одновременно фиксировались попытки ввоза в Россию санкционных технологий (микроэлектроники, высокоточных станков) окольными путями. Международные расследования указывают, что в 2023 году в Россию были поставлены западные микрочипы на сумму более \$1 млрд через сети посредников – фактически это обход санкций, граничащий с контрабандой в широком смысле.

Несмотря на усложнившуюся внешнюю обстановку, таможенные органы продолжают наращивать усилия по выявлению контрабанды. По данным ФТС России, в 2023 году было возбуждено 1882 уголовных дела, связанных с угрозами экономической безопасности. Более 40% из них (740 дел) были напрямую связаны с контрабандой стратегически важных товаров, ресурсов и сильнодействующих веществ. Также значительную долю составили дела об уклонении от уплаты пошлин (285 дел) и о незаконном переводе денег за рубеж с использованием подложных документов (170 дел) – эти категории во многом пересекаются с тематикой контрабанды. Предметами преступлений в 2023 г. чаще всего становились лес и лесоматериалы, наркотические средства, иностранная валюта, товары народного потребления. Помимо уголовных дел, таможни ежегодно пресекает десятки тысяч административных правонарушений, связанных с незаконным перемещением товаров: так, в 2023 г. было возбуждено свыше 66 тысяч дел об административной контрабанде (незаявлении либо сокрытии товаров при перемещении). Эти цифры подтверждают, что контрабанда остаётся актуальной проблемой, хотя и контролируемой гораздо лучше, чем в 1990-е.[3][5][7][10].

Меры противодействия контрабанде. Борьба с контрабандой в России носит комплексный характер, сочетая совершенствование законодательства, институциональные реформы и технические новации. На законодательном уровне за последние десятилетия, как отмечалось, были приняты специальные уголовно-правовые нормы, позволившие наказывать разные виды контрабанды (оружие, наркотики, валюта, товары). Параллельно усиливалась административная ответственность за менее опасные нарушения – с конфискацией предметов правонарушения. Такая многоуровневая правовая база создаёт условия для неотвратимости наказания.

Важнейшую роль играют организационные меры ФТС. Ещё в 2001 году в центральном аппарате было создано Главное управление по борьбе с контрабандой, а позднее аналогичные отделы появились и на региональном уровне. Эти подразделения занимаются оперативно-розыскными мероприятиями, аналитической работой, координацией с силовыми структурами. Используется практика «контролируемой поставки» – когда перемещение контрабандного груза находится под скрытым наблюдением оперативников с целью выявления всей цепочки преступников. Например, в 2023 году ФТС организовала 18 международных операций по методу контролируемой поставки, преследуя наркоканалы. Кроме того, активно применяется постаможенный контроль: уже после выпуска товаров инспекторы проверяют финансовые и транспортные документы, выявляя скрытые поставки. По данным ФТС, только за 2022 год по результатам таких проверок было доначислено свыше 6 млрд руб. платежей в бюджет, что одновременно служит и наказанием нарушителям, и профилактикой новых попыток контрабанды [7][10].

Техническое переоснащение таможни – ещё одна ключевая мера. На пограничных пунктах пропуска установлены стационарные инспекционно-досмотровые комплексы (рентгеновские сканеры), позволяющие досматривать транспортные средства без выгрузки, что увеличивает вероятность обнаружения тайников с запрещёнными товарами. Информационные системы обрабатывают данные о всех перемещениях товаров и автоматически сигнализируют о подозрительных операциях (система управления рисками). С 2021 года в рамках ЕАЭС внедряется система прослеживаемости товаров (маркировка и цифровой учёт движения) – это делает практически невозможной подмену документов и скрытый ввоз продукции под видом других категорий. Например, если на границе товар задекларирован как одно наименование, а во внутреннем обороте появляется как другое, система прослеживаемости выявит несоответствие. Такие технологии существенно затрудняют документарные махинации, служащие инструментом контрабанды.

Наконец, эффективное противодействие контрабанде немыслимо без международного сотрудничества. Контрабандные цепочки, как правило, трансграничны, и их пресечение требует координации между государствами. Россия участвует в деятельности Всемирной таможенной организации (ВТамО) – применяются стандарты WCO по безопасности цепи поставок (Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade), обменивается

информацией через региональные информационно-связные офисы ВТамО (RILO). Проводятся совместные операции с таможенными сопредельных стран (например, в рамках СНГ и ЕАЭС) по выявлению контрабандных каналов. В рамках ОДКБ и ШОС налажено взаимодействие спецслужб для борьбы с наркотрафиком. Международные соглашения и двусторонние договоры позволяют обмениваться данными о перемещении товаров и финансов, что затрудняет использование офшоров и третьих стран для укрытия контрабандных операций. В частности, после 2022 года Россия активизировала сотрудничество с Китаем, Турцией, Объединёнными Арабскими Эмиратами и другими странами, чтобы пресекать нелегальные поставки чувствительных технологий [2][7][10].

Заключение

Анализ эволюции контрабанды в таможенной сфере России с 1991 по 2024 годы показывает сложный путь от практически неконтролируемого положения в 1990-е до сравнительно управляемой ситуации в настоящее время. В 90-е годы контрабанда приобрела масштаб национального бедствия, охватив все направления – от потребительского импорта до вывоза стратегических ресурсов и валюты. Глубокие институциональные реформы 2000–2010-х годов, усиление таможенных и правоохранительных органов, а также экономическая стабилизация позволили значительно снизить уровень контрабанды. По сравнению с «лихими» 90-ми, когда реальный объём незаконного ввоза/вывоза товаров оценивался экспертами в десятки процентов от всего товарооборота, к 2020-м годам доля теневого сектора во внешней торговле стала существенно меньше. Официальные данные подтверждают положительную динамику: ежегодно выявляемые случаи контрабанды исчисляются сотнями или тысячами, тогда как в прошлом масштабы нарушений были на порядок выше при минимуме раскрываемости.

Однако полностью устранить это явление не удалось. Контрабанда трансформируется, адаптируясь к новым условиям. Современные её проявления связаны прежде всего с экономическими причинами: высоким уровнем таможенных тарифов на отдельные группы товаров, санкционными ограничениями, валютным регулированием. Всегда находятся участники внешнеэкономической деятельности, стремящиеся сэкономить на пошлинах или обойти запреты – будь то путём занижения стоимости, сокрытия части груза или использования подставных компаний. Санкции 2022 г. наглядно показали, что при возникновении дефицита либо запрета на определённые товары тут же появляются нелегальные схемы их перемещения. Государству приходится балансировать между облегчением условий для добросовестного бизнеса (чтобы не провоцировать уход в тень) и ужесточением контроля над стратегическими направлениями.

В целом, российская таможенная система выработала действенный комплекс мер противодействия контрабанде, что позволило защитить экономическую безопасность страны от наиболее серьёзных угроз. Продолжающееся совершенствование технологий (цифровые платформы, большие данные, искусственный интеллект для анализа рисков) и углубление международного сотрудничества будут играть ключевую роль в дальнейшем снижении контрабандной активности. Опыт 30 лет борьбы с контрабандой в России показывает, что только системный подход, сочетающий жёсткое преследование преступлений и устранение причин их возникновения, способен обеспечить долгосрочное снижение этой формы преступности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства РФ от 29.09.2012 № 994 «Об утверждении Положения о системе показателей работы таможенных органов Российской Федерации, порядке и методике их мониторинга» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135976/ (дата обращения: 20.05.2025).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 года № 1388-р «Об утверждении Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года».

3. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 20.05.2025).
4. Приказ ФТС России от 30.10.2017 № 1720 «Об утверждении показателей результативности и эффективности деятельности ФТС России, территориальных таможенных органов и центрального аппарата ФТС России» // КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req> (дата обращения: 20.05.2025).
5. Приказ ФТС России от 07.02.2023 № 76 «Об утверждении индикативных показателей региональных таможенных управлений и таможен» // Альта-Софт URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23pr0076/> (дата обращения: 20.05.2025).
6. Приказ ФТС России от 28.12.2022 № 1080 «Об утверждении показателей результативности деятельности и показателей эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен» // Альта-Софт URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23pr0076/> (дата обращения: 20.05.2025).
7. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России: Итоговые доклады о результатах деятельности // Федеральная таможенная служба. – 2013–2024.
8. No winners in Russia's smuggling clampdown – Global Times, 2011.
9. Russian Police Warn of Cocaine Blizzard: Drugs – Los Angeles Times, 1993.
10. Таможенная статистика и показатели правоохранительной деятельности – CustomsOnline.ru, различные публикации (2020–2024).

REFERENCES

1. Decree of the Government of the Russian Federation of September 29, 2012 No. 994 «On approval of the Regulations on the system of performance indicators of the customs authorities of the Russian Federation, the procedure and methodology for their monitoring» // ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135976/ (access date: 05/20/2025).
2. Order of the Government of the Russian Federation of May 23, 2020 No. 1388-r «On approval of the Development Strategy of the Customs Service of the Russian Federation until 2030».
3. Federal Law of 03.08.2018 No. 289-FZ «On customs regulation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (access date: 05/20/2025).
4. Order of the Federal Customs Service of Russia dated October 30, 2017 No. 1720 «On approval of performance indicators and efficiency of the activities of the Federal Customs Service of Russia, territorial customs authorities and the central office of the Federal Customs Service of Russia» // ConsultantPlus URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req> (access date: 05/20/2025).
5. Order of the Federal Customs Service of Russia dated 02/07/2023 No. 76 «On approval of indicative indicators of regional customs departments and customs offices» // Alta-Soft URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23pr0076/> (access date: 05/20/2025).
6. Order of the Federal Customs Service of Russia dated December 28, 2022 No. 1080 «On approval of performance indicators and performance indicators of regional customs departments and customs offices» // Alta-Soft URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23pr0076/> (access date: 05/20/2025).
7. Final report on the results and main areas of activity of the Federal Customs Service of Russia: Final reports on the results of activities // Federal Customs Service. – 2013–2024.
8. No winners in Russia's smuggling clampdown. Global Times, 2011.
9. Russian Police Warn of Cocaine Blizzard: Drugs. Los Angeles Times, 1993.
10. Customs statistics and law enforcement performance indicators – CustomsOnline.ru, various publications (2020–2024).

Душутин Максим Васильевич – студент 1 курса, специальность – таможенное дело, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: max.dushtin@yandex.ru

Карпенко Наталья Васильевна – к.п.н., доцент кафедры «Таможенное дело и правоведение», Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: 85912008@rambler.ru

Information about the authors

Dushutin Maksim Vasilyevich – 1th year student, specialty – customs, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: max.dushtin@yandex.ru

Karpenko Natalya Vasilievna – Ph.D., Associate Professor of the Department of Customs and Law, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: 85912008@rambler.ru